

Доцент кафедры
уголовного и гражданского
права СКВИ МВД России
Л.А. Ватаева

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Л.А. ВАТАЕВА

«Положим, я, например, глубоко могу страдать, но другой никогда ведь не может узнать, до какой степени я страдаю, потому что он другой, не я, и сверх того, редко человек согласится признать другого за страдальца (точно будто это чин)».

Ф.М. Достоевский «Братья Карамазовы»

В наше нелегкое время, когда устройство жизни далеко не совершенно и поводов для переживаний и страданий еще предостаточно, разве найдется человек, который может заявить, что он никогда не испытывал страданий и обид? А поводов для этого, к сожалению, очень много. Это и незаконное увольнение с работы, оскорбления, незаконный арест и содержание под стражей, несвоевременная выплата пенсии и зарплаты и так далее – кто может быть застрахован от этого! Эти и другие нарушения прав могут коснуться каждого человека и причинить немало страданий. Как же защитить свои права и куда обращаться для их защиты? Конечно, в правоохранительные органы. И хотя всем хорошо известна судебная волокита (порой), коррумпированность, бессодержательные отписки, свойственные правоохранительным органам, – других способов добиться справедливости и наказать обидчиков просто нет.

Одним из видов вреда, который может быть причинен человеку, является так называемый **моральный вред**.

В настоящее время основным законодательным актом, регулирующим отношения, возникающие в связи с причинением морального вреда, является Гражданский кодекс (ст. 151, 152, 1099–1101), в котором этот вид правонарушения определяется как физические или нравственные страдания, причиненные человеку действиями (бездействием), нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину от рождения, либо в силу закона, нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающие его личные неимущественные права (права авторства, право на пользование своим именем).

Нравственные страдания выражаются в форме различных переживаний: страх, обида, горе, одиночество; чувство утраты, беспомощности, неполноценности и т.д.

Моральный вред выражается также в физических страданиях – любые болезненные ощущения (боль, зуд, тошнота, головокружение, удушье и т.д.), то есть любые негативные изменения в организме человека.

Как же долго шли наши законодатели к цивилизованному решению защиты неимущественных прав! К этому времени в зарубежных государствах и даже в социалистических странах (ст. 445 ГК ПНР, ГК ЧССР) уже накопили значительный опыт по возмещению морального вреда. Российским же законодателям возмещение морального вреда в денежной форме казалось классово чуждым социалистическому правосознанию. «Денежное возмещение неимущественного вреда или так называемого морального вреда как унижающего достоинство советского человека, не может иметь место и чуждо ему» [1]. Полвека тому назад немецкий юрист Zehman, исследуя вопросы возмещения нематериального вреда, с горьким чувством заметил: «Едва студент переступает порог университета, уже с самого начала он воспринимает словно истину положение, что только имущественный ущерб возместим, всякий неэкономический моральный вред не подлежит возмещению. Он может открыть любой курс: везде он прочтет то же самое» [2].

А ведь этот институт определенно имеет свои исторические корни, когда взаимоотношения между людьми регулировались нормами обычаев, которые потом возводились в закон. Например, тяжким видом обиды считалось у осетина хозяина оскорбление его гостя. В сведениях об адате (1844 г.) мы находим на этот счет следующие подробности: «Если кто откажется обидеть приезжего гостя, то по обычаю должен за-

платить хозяину лошадь с седлом, ружье и 18 коров» [3]. Или же, например, «Русская правда» предоставляла князю право взимания денег – платы за убийство, которая именовалась «виной», с заранее установленной шкалой ценностей: голова свободного горожанина или селянина оценивалась в 40 гривен, за убийство боярина или другого знатного господина взыскание увеличивалось в 2 раза, за убийство раба – уменьшалась до 12 гривен [4]. Что это, как не возмещение вреда, предусмотренное Гражданским Кодексом?

В работе М. Ковалевского «Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» писалось: «Что касается до словесных обид, то у осетин были наказуемы характер ничем не подкрепленных обвинений, сделанных притом при свидетелях... Обвинитель, не доказавший своего обвинения, присуждается к денежному взносу» [4, с. 173]. Разве это не корни ч. 1 ст. 152 ГК, где говорится, что гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности?

Принятие ГК, конечно же, знаменовало собой важный этап в истории гражданского права. Но не поддается никакому логическому объяснению, почему ГК так значительно сузил область применения института компенсации морального вреда по сравнению с Основами ГЗ (ст. 131), которые устанавливали компенсацию морального вреда во всех случаях нарушения прав граждан (как неимущественных, так и имущественных), тогда как ст. 151 ГК РФ предусматривает, что моральный вред подлежит возмещению только тогда, когда он причинен действиями, нарушающими личные неимущественные права (блага) гражданина. И только в случаях, оговоренных в ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителя» от 9.01.96 г., предусмотрено возмещение морального вреда, возникшего с нарушением имущественных прав [5]. Вряд ли это можно считать положительным шагом в процессе становления правового государства.

Несмотря на сравнительно молодой возраст института компенсации морального вреда в российском законодательстве, судами уже рассмотрено довольно большое количество дел данной категории. В большинстве этих решений отчетливо видно отсутствие единообразия в подходе к вопросу о размере компенсации морального вреда. Размеры компенсации морального вреда не существует до тех пор, пока суд его не определил, и именно суду делегировано такое право. И хотя установление размера компенсации морального вреда полностью передано на усмотрение суда, ст. 1101, как и ст. 151 ГК, устанавливает оп-

ределенные ориентиры для судебного усмотрения. Это характер и значимость нравственных и физических страданий, индивидуальные психологические особенности человека, степень вины, где она предусмотрена в качестве основания ответственности, имущественное положение причинителя вреда и иные, заслуживающие внимания обстоятельства. Та же ст. 1101 ГК предписывает суду при определении размера компенсации учитывать требования о соблюдении принципов разумности и справедливости, которые, на наш взгляд, должны базироваться на принципе адекватности (соразмерности). Конечно, глубина страданий не поддается точному измерению, неизмерима в деньгах, но «однако разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации, и наоборот, то есть размер компенсации должен быть адекватен перенесенным страданиям» [6], – утверждает доцент МГЮА А.М. Эрделевский, что, на наш взгляд, вполне справедливо. Импонирует, по этому поводу, предложенная им же примерная таблица размеров компенсации презюмируемого морального вреда общественной оценки противоправного деяния, которая может меняться в сторону либо увеличения, либо уменьшения, в зависимости от конкретных обстоятельств, указанных нами выше и отнюдь не являющихся исчерпывающими. Кроме того, в судебной практике уже выработаны такие рекомендации для некоторых случаев причинения морального вреда. Так, например, в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 (п. 36) «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» приведены дополнительные обстоятельства, которые следует учитывать при определении размера компенсации за моральный вред: степень тяжести травм и иного повреждения здоровья.

Следует особо подчеркнуть, на наш взгляд, что размер компенсации морального вреда зависит от личности конкретного судьи, его индивидуального подхода к таким категориям, как «разумность и справедливость». Еще в древние времена, как видно из сборника осетинских адатов в разделе «Судопроизводство», «в качестве судей избирали наиболее авторитетных лиц из родовых старейшин, хороших знатоков обычного права и зарекомендовавших себя своей честностью и справедливостью (не моложе 50–60 лет), которые избирались в каждом конкретном случае» [7]. Хотелось бы верить, что и современные судьи обладают теми же качествами, что их древние коллеги, ведь в соответствии с ч. 1 ст. 11 Закона «О судебной системе» от 31.12.96 г. «судьями являются лица, наделенные в соответствии с Конституцией РФ полномочиями осуществлять

правосудие и исполняющие обязанности на профессиональной основе». И пока при определении размера моральной компенсации судья будет руководствоваться только своим усмотрением (что и происходит сейчас), мы будем получать решения, которые невозможно проверить, насколько они законны и обоснованы в отношении искомого вопроса. Ведь порой и сами судьи не могут дать логического обоснования своих решений вразумительными доводами. И поскольку отсутствие методики (единой концепции) количественной оценки компенсации морального вреда порождает большие трудности в судебной практике, то, на наш взгляд, настоятельно назрела необходимость разработки таких параметров.

Мы уже подчеркивали, что размера компенсации морального вреда нет, пока его не определит суд. Значит ли это, что причинитель вреда не может компенсировать моральный вред в деньгах или в натуральной форме в добровольном порядке? Нигде в законе такого запрета нет. Представляется, что в добровольном порядке моральный вред возмещается любыми причинителями вреда (физическими или юридическими лицами), за исключением случаев, когда моральный вред причиняется гражданину правоохранительными органами (ст. 1100 ГК) и компенсируется независимо от их вины только в судебном порядке. В случае если ответчик предлагает потерпевшему до суда компенсировать моральный вред в денежной форме либо путем предоставления определенных товаров, либо услуг, то необходимо оформить такую добровольную компенсацию письменным соглашением. Такая добровольная компенсация морального вреда является даже обстоятельством, смягчающим наказание в соответствии со ст. 61 УК РФ.

Особенно серьезную проблему представляет собой вопрос о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Ежегодно российские суды выносят большое количество оправдательных приговоров, много дел прекращается по основаниям, полностью реабилитирующим граждан. Немало уголовных дел прекращается органами предварительного расследования до их направления в суды, а также после производства дополнительного расследования по поручениям прокуроров и судов. Многие граждане подвергаются незаконным арестам, а еще больше арестованных и задержанных освобождают органы расследования и прокуратуры. И конечно, таким гражданам должно предоставляться право на возмещение ущерба.

Основным среди законодательных актов, предусматривающих возмещение ущерба, стал

действующий и сейчас Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 г., определивший общие правила возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Этим Указом было утверждено «Положение о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда». Впоследствии была принята Инstrukция (от 2 марта 1982 г.) по применению указанного Положения. Еще больший шаг по упрочению позиций этого института был сделан в связи с принятием части второй УК РФ.

Ст. 1070 ГК устанавливает специальные основания ответственности за вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, привлечения к уголовной ответственности, применения к нему в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Почему законодатель не включил в этот перечень такие действия правоохранительных органов, как незаконное проведение обыска, незаконное задержание подозреваемого, незаконное применение принудительных мер медицинского характера и некоторые другие, вызывает недоумение. Ответственность по ст. 1070 ГК, на наш взгляд, должна наступать за любые действия правоохранительных органов.

Что же является основанием для ответственности за вред, причиненный вышеуказанными органами? Во-первых, это общие основания ответственности, установленные ст. 1064 ГК, – вред, противоправное поведение причинителя вреда, причинная связь между противоправным поведением и вредом, вина причинителя вреда. Во-вторых, это специальные условия и основания возникновения права на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. К ним следовало бы отнести следующие условия и основания:

– вред должен быть результатом незаконных действий (решений);

– причиненный вред должен быть результатом не любых действий, а только тех, которые названы в законе специально (вышеперечисленные нами и в соответствии с п. 1 ст. 1070 ГК);

– незаконные действия, повлекшие вред, должны исходить от органов дознания, следствия, прокуратуры и суда. Круг этих органов отражен в УПК Законе о прокуратуре и Законе о судебной системе;

– такие действия должны исходить от органа дознания, его должностного лица, следователя,

прокурора или судьи в ходе производства по возбужденному уголовному делу;

– вред, который может быть причинен другими незаконными действиями правоохранительных органов, кроме указанных выше, возмещается на общих основаниях и в порядке, предусмотренном ст. 1064 и 1069 гражданского судопроизводства;

– возмещаемый вред должен быть причинен гражданину. Если указанными органами вред причиняется юридическим лицам, то он подлежит возмещению на общих основаниях (ст. 1064 ГК).

Право на возмещение вреда, причиненного правоохранительными органами, возникает также при наличии следующих обязательных условий:

– постановления оправдательного приговора;

– прекращения уголовного дела за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления (п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК);

– прекращения уголовного дела за отсутствием события или состава преступления (п. 1, 2 ст. 5 УПК);

– прекращения дела об административном правонарушении.

Право на возмещение такого ущерба возникает лишь в случае полной реабилитации гражданина.

Ст. 1070 ГК относится к числу общих положений о возмещении вреда и подлежит применению при возмещении любого вида вреда, в том числе и морального. Что же касается возмещения конкретно морального вреда, то здесь дело обстоит несколько сложнее.

В вышеупомянутом Положении о порядке возмещения ущерба ничего не говорится о допустимости денежной компенсации морального вреда, а судебная практика охотно поддерживала то, что ранее действовавшее законодательство не давало оснований для возмещения морального вреда, несомненно, причиняемого правоохранительными органами. Сейчас этот пробел устранен, и моральный вред лицам, пострадавшим от незаконных действий правоохранительных органов, компенсируется судом по установленным в ст. 1100 ГК правилам, в которых четко сказано: «Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного осуждения, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправитель-

ных работ». Значит ли это, что нанесение морального вреда не компенсируется в случае других незаконных действий правоохранительных органов, например, оперативно-розыскных мероприятий? Ведь несомненно, что ими также причиняется гражданам моральный вред. В данном случае ответственность может быть установлена при наличии вины этих органов и возмещается по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1070 ГК. Сомнительным представляется то, что государство, являясь единственным субъектом, за вред, причиненный незаконными действиями указанных органов, будет взыскивать с виновных должностных лиц нанесенный ими ущерб в порядке «регресса».

Возмещение морального вреда, причиненного органами предварительного следствия, прокуратуры и суда, производится за счет казны РФ, казны субъекта РФ или муниципального образования. А от их имени выступают соответствующие финансовые органы, и возмещение ущерба производится за счет средств федерального бюджета органами федерального казначейства, районными финотделами. Следовательно, единственным субъектом ответственности за причинение морального вреда указанными органами является государство.

До недавнего времени считалось, а во многих зарубежных странах и в наши дни считается, что государство не должно нести ответственности, в том числе и имущественной, за действия своих должностных лиц, не исключая судебного следователя и прокурора. Подобной ориентации придерживается законодательство многих современных государств. Наше современное российское законодательство отошло от такой позиции, поскольку потерпевшее ущерб лицо должно выиграть очень трудную «судебную дуэль» с такими «противниками», как следователь, судья, прокурор, и при этом доказывая, что они действовали преступно, недобросовестно или злоупотребили служебными полномочиями.

Конституция РФ (ст. 22) гарантирует право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность, которые обеспечиваются запретом незаконного воздействия на психику человека и посягательств на жизнь, здоровье и телесную его неприкосновенность. Нарушение этих прав как раз и проявляется при незаконных действиях прокуратуры и суда, и при этом этими действиями всегда причиняется моральный вред. И при определении размеров его должны приниматься во внимание следующие обстоятельства. В первую очередь, это касается индивидуальных особенностей потерпевшей, незаконно лишенной свободы. Если это лицо впервые подверглось лишению свободы, то нравственные страдания, связанные с обстановкой

заклучения, его контактом с другими заключенными, будут значительно больше, чем для лица, которое уже неоднократно отбывало наказание в виде лишения свободы. При определении размера компенсации морального вреда для лиц, незаконно отбывающих наказание в виде лишения свободы, должны учитываться такие обстоятельства, как издевательства со стороны других заключенных (посягательства на его половую неприкосновенность в случае незаконного осуждения за изнасилование), индивидуальное восприятие самого факта отбывания наказания, несоблюдение администрацией мест лишения свободы установленной нормы площади камеры, порядка содержания под стражей, отсутствие сведений о семье и др. Пункт 1 ст.302 УК РФ запрещает следователю или лицу, производящему дознание, принуждать подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля к даче показаний либо эксперта к даче заключения путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий. Эти обстоятельства также повышают размер компенсации морального вреда и могут быть причиной самооговора.

Если самооговор не является результатом применения к гражданину насилия, угроз и иных незаконных мер, и если гражданин путем самооговора умышленно препятствовал установлению истины и тем самым способствовал наступлению

ущерба – отсюда следует, что моральный ущерб не подлежит возмещению в соответствии с п. 1 ст.1083 ГК, как общей нормы, устанавливающей основания для отказа в возмещении вреда.

В соответствии со ст. 53 Конституции РФ, гарантирующей право на возмещение всякого вреда, причиненного органами государственной власти и их должностными лицами, иск о возмещении морального вреда предъявляется в порядке, установленном ГПК, к Российской Федерации, поскольку моральный вред, как и материальный, возмещается за счет казны РФ. Потерпевший (истец) должен в исковом заявлении просить суд:

1. Признать его право вообще на компенсацию морального вреда (оправдательный приговор, постановляющий о прекращении уголовного дела и тому подобное).

2. Определить денежный размер компенсации морального вреда.

3. Взыскать с ответчика компенсацию морального вреда.

Немало, вероятно, пройдет времени, пока наши граждане осознают, что такой способ защиты гражданских прав, как компенсация морального вреда, предусмотрен в Законе для того, чтобы реально обеспечить их права, чтобы правоохранительные органы не ставили себя над Законом и действовали не вопреки ему, а только во благо человека.

Литература

1. *Юридический словарь*. – М., 1953 г.
2. **Беляцкий С.А.** Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1997. С.11.
3. **Ковалевский М.** Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении. – М., 1886. С.141.
4. **Бородин С.В.** Проблемы возмещения ущер-

ба за умышленные убийства / *Государство и право*, № 4, 1994. С. 93.

5. **Собрание законодательства РФ**, 1996. № 3, ст. 140.

6. **Эрделевский А.М.** Критерий и метод оценки размера компенсации морального вреда // *Государство и право*, 1997. № 4.

7. **Магомедов А.Х.** Культура и быт осетинского народа. – М., 1976. С. 422.

